

Назвать это ночным рынком можно было лишь с натяжкой — никакого единого плана здесь не существовало. Просто с наступлением темноты сюда съезжались торговцы с тележками с едой, втискивались в любое свободное место и открывали торговлю. Легко одетые молодые девушки сидели у скромных лотков с малатыном, уплетая шпажку за шпажкой. Продащица рулетов с начинкой ловко и быстро заворачивала овощи в тонкие лепешки, зычно зазывая покупателей. У палатки с жареной курицей было еще оживленнее: целые тушки крутились на вертелах, а хозяин рядом жарил куриное филе во фритюре.

Только что вернувшийся с работы молодой парень купил на одном из лотков пустую лепешку-шаобин, разрезал ее посередине, взял куриного филе на два юаня, чтобы положить внутрь, и попросил хозяина налить побольше томатного соуса.

— Взял всего на два юаня, а соуса просит на целое состояние! Так и разориться недолго! — ворчал хозяин, но все же щедро плеснул соуса.

Довольный парень, бережно неся лепешку, стал выбираться из толпы и едва не налетел на Чжай Чэня.

Гао Юйшэн тут же потянул Чжай Чэня к себе, заслоняя его. Он недолюбливал такие скопления людей и терпеть не мог, когда к Чжай Чэню кто-то прикасался. Сейчас он пробирався сквозь толпу, уворачиваясь во все стороны, точно крестьянин в колючих зарослях.

— Все в порядке, я вижу, — успокоил его Чжай Чэнь. Лотки в борьбе за покупателей соревновались в яркости лампочек, так что рядом с ними все было прекрасно видно. — Пройдем чуть дальше, там посвободнее.

Они свернули на другую улицу. Здесь было относительно тихо, в основном тянулись обычные магазины. Чжай Чэнь накопил кучу всякой всячины, и они с Гао Юйшэном устроились за столиком на улице возле лавки с десертами.

Чжай Чэнь брал только то, что пробовал сам и находил вкусным, так что угощение было отменным. Он лишь сомневался, придутся ли эти простые лакомства по душе изнеженному Гао Юйшэну. К счастью, тот оказался совсем не привередлив и ел с аппетитом.

— В детстве ты больше всего любил жареное лянфэнь в городке. Жаль только, мы могли выбраться туда от силы раз в полгода. — Чжай Чэнь зачерпнул ложкой жареное лянфэнь, протянул Гао Юйшэну и, когда тот уже приготовился съесть его, в последний момент отдернул руку и отправил в собственный рот.

Гао Юйшэн удивленно моргнул и невинно посмотрел на него.

Чжай Чэнь расхохотался и вложил ложку ему в руку — мол, ешь сам.

В те годы в горах Гао Юйшэн пытался сбежать несколько раз, так что доверия к нему не было никакого. Горбун никуда не выпускал его из деревни, и лишь с Чжай Чэнем тот мог ненадолго отойти подальше. Всякий раз, когда названный отец Чжай Чэня, Ли Дахай, отправлялся в городок продавать лесные дары, Чжай Чэнь брал Гао Юйшэна с собой — только под присмотром взрослого горбун нехотя соглашался отпустить его.

В самом городке не продавали ничего путного — лишь безвкусные дешевые закуски для обмана заезжих туристов, и только в одной лавочке жарили по-настоящему вкусное лянфэнь. Чжай Чэнь, помогая Ли Дахаю продавать яйца, потихоньку завышал цену, а на лишнюю мелочь покупал Тяньцы его любимое лакомство. Считать его научил щербатый дед на въезде в

деревню, так что обвести Ли Дахая вокруг пальца не составляло труда.

— Ты все помнишь, — тихо произнес Гао Юйшэн. Лянфэнь на вкус было совсем не таким, как в детстве, но оттого, что его купил именно этот человек, оно казалось необыкновенно вкусным.

— Конечно помню, — ответил Чжай Чэнь. У него была превосходная память на все, кроме лиц.

— А с кем ты раньше ходил на ночной рынок? — этот вопрос интересовал Гао Юйшэна больше всего.

— С Фан Чуяном, конечно, — ответил Чжай Чэнь и только тут вспомнил о названом брате. Раз он видел его днем у ворот детского дома, значит, тот наверняка расследует дело где-то неподалеку. Чжай Чэнь взглянул на экран телефона: сообщений от Фан Чуяна не было, а звонить самому без веской причины он не решался.

— Если в будущем захочешь куда-нибудь сходить, я составлю тебе компанию. Не нужно больше беспокоить его Второго дядю, — как бы невзначай заметил Гао Юйшэн.

— Это уж точно. От обедов с ним у меня только аппетит пропадает, если бы не крайняя нужда...

Договорить он не успел. На противоположной стороне улицы внезапно завывли сирены. Семь или восемь полицейских мотоциклов с мигающими синими огнями заехали в переулок и остановились у дверей одного из жилых домов. Вскоре оттуда вывели толпу людей и заставили всех присесть на корточки у стены, обхватив руками головы.

— Ой, неужели чайную накрыли? — хозяйка лавки с десертами вытянула шею, с любопытством наблюдая за происходящим.

— Там играли на деньги? — небрежно поинтересовался Чжай Чэнь.

— А то как же, — заговорщицки улыбнулась хозяйка, признав в Чжай Чэне понимающего человека.

Гао Юйшэн вдруг сжал его руку, возвращая внимание к себе:

— Кажется, вон тот — чернявый, которого мы видели днем.

Сяо Чэнь? Там было темновато, и Чжай Чэнь ничего не мог разобрать, но раз уж Гао Юйшэн разглядел Чэнь Чжаохуэя, значит, и Фан Чуян должен быть где-то поблизости.

— Офицер, да мы просто перекинулись в карты! Ставки по пять мао за партию, клянусь, это не азартные игры!

— Товарищ полицейский, я вообще просто смотрел!

Присевшие у стены люди загалдели наперебой, но их тут же приструнили. Прохожие вокруг с улыбками наблюдали за сценой, обстановка казалась вполне обыденной. И вдруг из глубины дома взметнулось яростное пламя. Раздался оглушительный взрыв, и оконные стекла с грохотом разлетелись на осколки.

— А-а-а! — истошно завопили зеваки и бросились врассыпную. Задержанные игроки тоже кинулись наутек, прикрывая головы руками.

Кто-то истошно закричал: «Газовый баллон взорвался!», и в ту же секунду половина кирпичной ограды с грохотом рухнула. Чэнь Чжаохуэй рванулся было внутрь, но коллеги намертво вцепились в него. Парень отчаянно закричал:

— Замкомандира все еще там!

Фан Чуян!

Услышав это, Чжай Чэнь без лишних слов выхватил свой кислородный баллон.

— Если ты возьмешь кислород с собой, он взорвется, — перехватил его запястье Гао Юйшэн.

Чжай Чэнь ничего не ответил. Он сделал несколько глубоких вдохов, сунул баллон в руки Гао Юйшэну и с ходу перемахнул через забор во двор.

Самострой в таких «городских деревнях» обычно возводили без всякого плана — лепили кто во что горазд. Этот дом представлял собой традиционный дворик-колодец, куда и без того проникало мало света, а хозяева к тому же накрыли его крышей на уровне второго этажа, превратив в глухую коробку. Благодаря навесу во дворе тоже можно было расставить столы для игры, выжимая максимум из каждого квадратного метра.

Теперь же страшная сила взрыва разнесла хлипкое перекрытие в щепки. Пустотелые бетонные плиты рушились одна за другой, намертво завалив выход наружу. Бушевало пламя, то и дело гремели новые хлопки. Те, кто успел выбежать первыми, наверняка видели эту жуткую картину.

Без специального оборудования голыми руками тяжелые плиты было не сдвинуть, к тому же каждую секунду росла опасность быть погребенным заживо в огненном аду. Оставалось только ждать пожарных. Но при такой силе огня к моменту их приезда от Фан Чуяна останется один пепел.

Чжай Чэнь попытался взглянуть в просветы между бетонными обломками, но в отсветах бушующего пламени ничего не смог разобрать. Изнутри не доносилось ни шагов, ни криков о помощи — стояла жуткая, зловещая тишина.

— Фан Чуян! — во весь голос закричал Чжай Чэнь. Он голыми руками подцепил и отшвырнул в сторону бетонную плиту, после чего протиснулся внутрь.

Больше десяти лет назад, когда Чжай Цзяньго привел его в дом, семья Фан Чуяна жила по соседству. В то время они обитали в старом квартале на первых этажах, и у каждого был небольшой пристроенный дворик. Семьи дружили, и разделяла их дворы лишь тонкая кирпичная перегородка, которую даже не скрепляли раствором — кирпичи лежали просто так, один на другом.

Когда он только-только попал в семью Чжай, Чжай Цзяньго ушел в дом посоветоваться с родными, оставив его во дворе в полном смятении. Услышав за стеной мальчишеский смех, он из любопытства ухватился за край ограды и подтянулся. В горах он привык лазать где попало, но не ожидал, что здешняя стена окажется такой хлипкой. С громким грохотом она рухнула, завалив его грудой кирпичей.

— Ты цел? — мальчишка в темно-желтой футболке быстро раскидал кирпичи и присел перед ним на корточки. Двенадцатилетний Фан Чуян, загоревший дочерна на баскетбольной площадке, широко улыбнулся, сверкнув ослепительно белыми зубами.

— Чэньчэнь не знает, когда у него день рождения?

— Чэньчэнь примерно одного возраста с Яньяном. Почему бы нам не праздновать его в один день?

— Тогда я буду старшим братом!

— Нет, старшим братом буду я!

Треск! Хлынувший внутрь свежий воздух мгновенно раздул пламя. Языки огня взметнулись вверх, едва не лизнув волосы Чжай Чэня.

Чжай Чэнь перекатился по полу, уворачиваясь от открытого огня, и вдруг заметил Фан Чуяна, придавленного обломком бетонной плиты. Тот, по всей видимости, потерял сознание от удара и лежал ничком у входа в гостиную. Быстро распространявшееся пламя уже подбиралось к его ногам.

— Фан Чуян! — закричал Чжай Чэнь. В несколько рывков он оттащил бетонную плиту и поднял друга с пола.

Поскольку ворота во двор были завалены обломками плит, полицейские снаружи тоже полезли через стену. Двое из них только-только перемахнули внутрь, как увидели, что Чжай Чэнь уже отыскал пострадавшего.

— Быстрее наружу! — взвалив Фан Чуяна на спину, закричал Чжай Чэнь растерянным полицейским на бегу. Те еще не сообразили, что происходит, и порывались прийти на помощь.

Бах! Из дома с ревом вырвался сплошной столб огня. Кто знает, сколько газовых баллонов пряталось на кухне, но повторный взрыв оказался чудовищным. Ударная волна отбросила Чжай Чэня вместе с Фан Чуяном прямо на противоположную стену, а только что перелезших через ограду молодых полицейских просто сдуло обратно наружу.

<http://bllate.org/book/18293/1757130>